

MARIA CURIE-SKŁODOWSKA UNIVERSITY

**DEVELOPMENT AND MODERNIZATION
OF THE LEGAL SYSTEMS OF EASTERN EUROPE:
EXPERIENCE OF POLAND AND PROSPECTS
OF UKRAINE**

Volume 2

Collective monograph

Lublin, Poland
2017

UDC 340.15(438+477)
LBC 67.022(4Pol+4Ukr)
D 64

*Recommended for publication
by the Academic Council of Maria Curie-Skłodowska University*

Editorial Board:

dr hab. **Arkadiusz Bereza**, prof. nadzwyczajny, Prorektor ds. Ogólnych UMCS;

dr hab. **Andrzej Wrzyszczyk**, prof. nadzwyczajny, Prodziekan Wydziału Prawa i Administracji UMCS;

prof. dr hab. **Wiesław Skrzydło**, prof. zwyczajny Katedra prawa konstytucyjnego Wydziału Prawa i Administracji UMCS;

dr hab. **Beata Jeżyńska**, prof. nadzwyczajny, Kierownik Katedry Prawa rolnego i gospodarki gruntami Wydziału Prawa i Administracji UMCS.

The authors of articles usually express their own opinion, which is not always comply with the editorial Board's opinion. The content of the articles is the responsibility of their authors.

Development and modernization of the legal systems of Eastern Europe: experience of Poland and prospects of Ukraine: Collective monograph. Vol. 2. Lublin: Izdawnictwo "Baltija Publishing", 2017. 336 p.

Коломиец Ю. Ю.,
кандидат юридических наук, доцент, докторант,
доцент кафедры уголовного права
Национального университета
«Одесская юридическая академия», г. Одесса

ПОЛИТИКА И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ИДЕИ БАЛАНСА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Аннотация

Публикация посвящена анализу взаимоотношений политики и уголовного права. Выдвигается идея, согласно которой политика, в отличие от науки, не стремится к высоким идеалам, основным движущим стимулом для нее всегда были прагматические интересы. На основании результатов анкетирования граждан Украины сформулирован вывод, каким должен быть новый лидер, чтобы обеспечить реализацию политики, направленную на противодействие преступности, обеспечение законности и правопорядка, развитие суверенного и независимого, демократического, социального и правового государства. Предлагается положить в основу формирования современной уголовно-правовой политики идею сбалансированности личных, общественных, государственных интересов; идею экономической эквивалентности преступления и наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия. Поддерживаются идеи тех ученых, которые предлагают принять на государственном уровне концепцию уголовно-правовой политики. Обосновывается взаимосвязь понятия, сущности и содержания уголовно-правовой политики. Определяются перспективы развития взаимоотношений между политикой и обществом.

Введение

В конце XVIII – начале XIX веков (когда имел место закат метафизического учения) узкопрактический характер науки уголовного права пытались преодолеть за счет осмысления уголовно-политического материала. С этой целью была создана уголовно-политическая школа, которая расширила пределы познания науки уголовного права размышлениями не только о том, что существует, но и о том, что должно существовать. Политику включили в состав науки и поставили перед ней несвойственную ей задачу – стремиться к созданию и воплощению в жизнь высоких идеалов. Между тем политика далека от высоких идеалов, основным движущим стимулом для нее всегда были прагматические интересы.

В 1993 году С. Лянге в научно-публицистической статье «Декретомания или декретотворчество?» писал: «Можно хулить или хвалить, можно принимать или отвергать, можно соглашаться или оспаривать достоинства и недостатки принимаемых Декретов. Но бесспорно одно: время розовых мифов о «новой исторической общности» безвозвратно прошло, и нам поднесли правдивое зеркало: любуйтесь и делайте выводы» [1, с. 1]. Спустя двадцать четыре года, оценивая высказывания С. Лянге, с учетом современных реалий можно отметить, что миф о «новой исторической общности» меняет лишь идеологическую окраску, суть его остается неизменной. 24 августа 1991 года Верховная Рада Украины провозгласила независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства с неделимой и неприкосновенной территорией. Руководящей идеей независимой Украины стало возрождение самобытности украинского народа. Постепенно эту идею вытеснила идея о европейской интеграции, которая пока остается доминирующей на всех уровнях формирования государственной политики.

Несмотря на смену идей, результат их реализации остается неизменным. Законы по-прежнему, как правило, носят декларативный характер, принимаются хаотично, непоследовательно и бессистемно. Скорее всего, предложенные идеи не были близки ни политической элите, ни обществу, ни отдельно взятой личности, а если и были близки, то отсутствовала вера в реальность их воплощения. Политика и уголовное право, а также уголовно-правовая политика нуждаются в новых идеях, которые легли бы в основу обеспечения законности и правопорядка, развития суверенного и независимого, демократического, социального и правового государства, гражданского общества в Украине.

§ 1. Политика и уголовное право

Давно уже известно, что политика в большей степени влияет на право, чем право на политику. Справедливо писал А. Экимов: «Неискушенные в политике люди думают, что существует некая чистая правовая истина, независимая от политических интересов» [2, с. 3]. Не менее объективными кажутся рассуждения Пьера Сандеуара. По его мнению, право может не только выражать политику и быть средством ее реализации, но и оказываться в полном подчинении политике и быть подавленным политикой. Но превосходство политики над правом имеет свои пределы. При определенных условиях политика может и должна подавляться правом или, по крайней мере, подчиняться праву, находиться в зависимости от него. Если политические руководители предпринимают какие-либо шаги вопреки праву или в изменение права, последнее будет сопротивляться путем ограничения их свободы и действий, предотвращения их самоуправства, вскрытия их истинных намерений [3, с. 61–64].

Право без субъектов его реализации – всего лишь совокупность правил поведения. Процесс правотворчества и правореализации зависит от деятельности государственных органов, которые обязаны руководствоваться государственной политикой. Поэтому право не может сопротивляться политике. Ей сопротивляются представители «высокой культуры». Поэзия, проза, изобразительное искусство, музыка, философия, гуманитарные и даже естественные науки превращаются в произведения с явной тенденцией против всего, что противоречит законам Абсолютного Разума (Бога), Природы, Человека (как существа не только биологического, но и духовного).

Как бы ни банально звучали высказывания О. Шпенглера о том, что сила и эффективность государства определяются не распределением политических прав, а организацией работы правительства, умением привлекать одаренных людей, заботиться о постоянстве, твердости и превосходстве политического руководства [4, с. 170], они являются неопровержимой истиной. Создавая диктатуру пролетариата, В. Ленин и его соратники уничтожили аристократию всех стран, которые входили в состав Советского Союза. И, как свидетельствуют современные реалии, О. Шпенглер верно заметил, что с потерей аристократии народ теряет «прирожденных руководителей бытия и хранителей вызревших и постепенно развившихся инстинктов и качеств, которым нельзя научиться из книг» [4, с. 171]. От природы обделенные и ущербные люди могут достичь богатства и высокого

положения, находясь у власти, только в том случае, когда жизнь общества не упорядочена, подвержена резким изменениям и кризисам. Смысл и задача государственного существования в таком обществе опускается до уровня партийных сделок. Такое общество, по мнению О. Шпенглера, «больно в своих инстинктах, а потому – и в своем духе. Оно не защищает себя. Оно смакует издевательство над собой и свое разложение» [4, с. 171].

Анализ нормативно-правовых актов, в которых делались попытки определения направлений в противодействии преступности, показал, что все они были приняты в связи с кризисными явлениями, происходящими в нашем обществе. Проанализированы Постановление Верховной Рады Украины «О Государственной программе борьбы с преступностью» от 25.06.1993 № 3325-ХІІ, Указ Президента Украины «О Комплексной целевой программе борьбы с преступностью на 1996–2000 года» от 17.09.1996 № 837/96, Распоряжение Кабинета Министров Украины «Об одобрении Концепции Государственной программы профилактики правонарушений на период до 2015 года» от 29.09.2010 № 1911-р, Распоряжение Кабинета Министров Украины «Об одобрении Концепции реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 года» от 30.11.2011 № 1209-р.

Однако представители «высокой культуры», в отличие от политиков, не хотят смаковать кризисные явления, происходящие в нашем обществе. Они пытаются найти выход и наполнить существование современного общества оптимизмом и верой в лучшее. Так, 16.03.2017 успешно прошла презентация мультфильма «Мавка. Лесная песня» на анимационном форуме Европы Cartoon Movie, на котором Украина была представлена впервые. В 2019 году планируется экранизация мультфильма. «Мавка. Лесная песня» создается по мотивам одноименной пьесы Леси Украинки, а также на основе украинских мифов и культурных традиций. Эксперты ведущих этнографических институтов работают в составе съемочной группы фильма над интерпретацией украинских мифов, легенд, обычаев, обрядов и визуальной культуры [5]. Мультфильм «Мавка. Лесная песня» отражает самобытность украинской культуры, символизирует добро и любовь. Режиссер А. Кирющенко снял политическую комедию «Слуга народа» о том, как простой учитель, став Президентом Украины, пытается улучшить благосостояние простого народа до высшего уровня.

Доктор философских наук, лауреат Государственной премии Казахской ССР в области науки и техники, заслуженный деятель науки и техники Украины, почетный профессор А. Ивакин в монографии «Повесть о Бытии: мыслящем и мыслимом» поделился своими мыслями относительно Идеи Блага: «Истина Бытия – это и есть Идея Блага как истинное Благо. Таким образом, три понятия – Бытие, Истина и Благо – «светятся» друг в друге и рисуют нам образ того самого мира идей, о котором говорил Платон. Бытие – это и есть истинный, идеальный мир и не только чистых идей, но и идей идеально воплощенных, которыми, попадая в этот мир, душа человека любит и наслаждается, то есть блаженствует» [6, с. 272].

Российский специалист по политической психологии, культурной антропологии и методологии междисциплинарного синтеза А. Назаретян в монографии, посвященной нелинейному будущему, опираясь на опыт Универсальной истории (Мегаистории), а также на новейшие концепции астро- и микрофизики, синергетики, культурной антропологии, психологии и эвристики, обосновал вывод, что сознание, успевшее сделаться планетарным фактором, способно перерасти в фактор космологический и что решающим препятствием для этого могут стать не пределы управляемости масс-энергетического мира, а самоубийственная неготовность разума совладать с растущим инструментальным могуществом. Ученый изучил перспективы, связанные с развитием мировоззрения и жизненных смыслов, которые могли бы способствовать устойчивости планетарной цивилизации в быстро изменяющихся условиях [7].

Украинский правовед, доктор юридических наук Н. Савинова предложила проект Концепции уголовно-правового обеспечения развития информационного общества Украины, который представляет собой хорошо продуманный, согласованный, представляющий единое целое текст. Несмотря на свое уголовно-правовое содержание, он полон оптимизма и веры в то, что результаты науки уголовного права найдут свое реальное воплощение. В проект Концепции уголовно-правового обеспечения развития информационного общества Украины Н. Савинова включила следующие разделы: «Общие положения», «Цель Концепции», «Принципы Концепции», «Задачи Концепции», «Уголовно-правовая политика обеспечения информационного общества в Украине», «Пути совершенствования уголовно-правового обеспечения развития информационного общества Украины», «Уголовно-правовое прогнозирование в реализации Концепции»,

«Приоритетные направления научного прогнозирования в сфере уголовно-правового обеспечения развития информационного общества в Украине», «Субъекты уголовно-правового обеспечения развития информационного общества в Украине» [8, с. 495–502].

Интервьюирование политиков и предпринимателей показало, что распространенным среди них является мнение, согласно которому будущее не за идейными людьми, которые горят своим делом, а за теми, кто может быстро, без колебаний, принимать решения, знает, где и как заработать деньги, куда их вложить, чтобы еще больше заработать. К сожалению, они не ведают, что без идей жизнь человека бессмысленна, что все наши мысли и действия взаимосвязаны. Верно заметил заслуженный юрист Украины А. Мучник: «История цивилизации – это извечная и, пожалуй, нескончаемая битва людей за свое достоинство. Без самоотверженной борьбы лучшей части человечества за эту ценность мир никогда бы не получил эффективные средства ее защиты. Иной вопрос, что другая его часть, как это нередко бывает в жизни, воспользовалась достигнутым, не задумываясь о роли тех бескорыстных рыцарей духа, которым она обязана своим благополучием» [9, с. 111].

В 2007 году в интернет-издании «Украинская правда» появилась статья «Тотальное предательство», автор которой сетовал на то, что «отношение к украинским политикам как к людям беспринципным, готовым на любые сделки с совестью стало чем-то вроде общего места, теста на адекватное восприятие окружающей реальности. Все украинские политики с успехом и даже энтузиазмом предали именно те идеи, которые они же еще недавно яростно пропагандировали и объявляли чуть ли ни основой своей политической идентичности» [10]. Журналист М. Соколов обратил внимание на то, что, несмотря на это, каждый все равно в душе продолжает надеяться, что наиболее симпатичный лидер будет придерживаться хотя бы основных, базисных принципов и идей ранее заявленной идеологии.

В 2017 году граждане Украины на вопрос: «Кто или что поможет выйти Украине из кризиса?» ответили следующим образом. Из 510 опрошенных 116 человек надеются на чудо; 105 – на нового лидера; 87 – на украинский народ; 80 – на общество; 62 – на государственную власть; 50 – на международную общественность. Семь человек предложили свои варианты выхода из кризиса. По их мнению, из кризиса Украине поможет выйти: Бог; смена ментальности и новый взгляд на жизнь; смена менталитета, обусловленного существованием

СССР; смена власти и украинская прогрессивная молодежь; кардинальная смена власти и законодательства; молодежь Украины и новое законодательство; повышение уровня правосознания; идея нации, аграрная политика, устойчивая экономика. Три человека настроены пессимистично. Один из них считает, что Украине ничего не поможет выйти из кризиса. По мнению второго, не в коем случае нельзя допускать украинский народ к власти, благодаря его участию, ситуация в стране значительно ухудшилась. Третий, судя по содержанию ответа, образованный высококультурный человек написал: «Украине из кризиса поможет выйти чудо и это чудо должно произойти в обществе (украинском народе) и государственной власти, а поскольку это вряд ли возможно, то вероятнее всего Украина не выйдет из кризиса. Последнюю тысячу лет, по геополитическим факторам, «Украина и кризис» – это неразрывные понятия, поскольку это государство *постоянно* находится в той или иной форме кризиса (экономический, +политический, +военный конфликт, что будет дальше – посмотрим...))».

Дать точный прогноз относительно того, что будет, не могут ни пророки, обладающие сверхъестественной силой, ни ученые. Мы можем лишь проанализировать окружающую действительность и предложить варианты решения существующих проблем. Анализ результатов анкетирования показал, что Украине нужен новый лидер, который бы последовал совету первого канцлера Германии Бисмарка. Отто Эдуа рд Леопо льд фон Би смарк-Шёнхаузен писал: «Самое ~~лучше~~ что может сделать политик, – это прислушаться к поступи Господа, дотронуться до края Его одежды и пройти с Ним хотя бы несколько шагов» [9, с. 354]. Затем через гуманное, теплое отношение к людям и «сердечное» управление новый лидер должен заручиться поддержкой украинского народа, объединить общество, создать работоспособный государственный аппарат, гарантией надлежащей деятельности которого могла бы стать неотвратимость ответственности (особенно за аморальное поведение в общественных местах и публичное нарушение законов со стороны государственных деятелей). Все перечисленные действия помогут новому лидеру в реализации политики, направленной на противодействие преступности, обеспечение законности и правопорядка, развитие суверенного и независимого, демократического, социального и правового государства.

§ 2. Идеи баланса и экономической эквивалентности как основа уголовно-правовой политики

В юридической науке (и не только), не зависимо от политиков, зарождается новая (никем не спонсируемая) идея баланса или «золотой середины». «Анализируя современный этап развития юридической ответственности, – отметил польский теоретик права В. Гладкий, – таковой характеризуется столкновением идеи все большей свободы человека и идеи сдерживания возможностей человека (т. е. сдерживания свободы человека, с тем чтобы человек, пользуясь своей свободой, не смог навредить себе и всему человечеству). В качестве концептуального исхода этого столкновения должна быть сформулирована новая «золотая середина» соотношения свободы и ответственности, не допускающая тиранию общества над индивидом и также тирании индивида над обществом» [11, с. 41]. Российский профессор А. Жалинский писал, что внутренние интересы развития механизма уголовного права и социальные изменения в тенденции всегда должны быть сбалансированными [12, с. 430].

Как бы в продолжение мыслей А. Жалинского профессор Л. Лобанова отмечает, что адекватность потребностям современного общества уголовно-правовой политики во многом зависит от того, насколько сбалансировано используются формы и методы ее функционирования [13, с. 145]. Более кардинальные предложения в плане реализации идеи баланса сделал украинский ученый О. Гуртовенко. По его мнению, необходимо разработать и внедрить в жизнь балансологию, юридическую балансологию, уголовно-правовую балансологию, которые следует считать науками. Справедливой представляется точка зрения О. Гуртовенко, что «балансы в социуме являются балансами между идеями, между поведением людей, между идеями и поведением людей» [14, с. 49]. Особого внимания заслуживают предложенные им формулы баланса, однако балансологию нельзя считать самостоятельной наукой. Идеи баланса содержатся в Библии, на них основаны законы Природы, но без идеи баланс лишен всякого смысла. Идея баланса заключается в том, что все живое взаимосвязано и должно находиться в состоянии равновесия. Идея баланса и баланс идей должны быть основополагающими идеями всех без исключения наук, именно по этой причине ни балансология, ни идеология не имеют права на существование как самостоятельные науки. Любопытным является тот факт, что в 1796 году Дестютт де

Траси провозгласил идеологию как «науку об идеях», но ей так и не суждено было состояться как науке.

По мнению О. Гуртовенко, иррациональность в правотворческой политике относится к цене, которую общество платит за демократию. Ученый считает, что указанную цену можно уменьшить за счет принципа и метода сбалансированности [14, с. 49]. Подобные высказывания являются подтверждением того, что ученые не всегда до конца понимают, что такое политика. Политика всегда осуществляется с определенной целью, всегда преследует выгоду, всегда рациональна. Громкие слова, высокие идеалы, «театральные представления» для народа, иррациональные решения и действия – все это лежит на поверхности политики и не имеет отношения к ее сущности. Дабы заручиться поддержкой политиков, ученым необходимо учитывать прагматизм практической политики.

По мнению О. Шпенглера, политика далека не только от абстрактных идей, но и от морали. Государственный деятель, утверждает он, «находится по другую сторону истины и лжи. Несомненно, у него имеются убеждения, которые ему дороги как частному лицу, однако никакой политик с положением никогда не ощущал себя связанным ими в своих действиях» [4, с. 173]. Высказывание О. Шпенглера хочется продолжить: политик с положением никогда не ощущал себя связанным моральными принципами в своих действиях, но он всегда понимал значение норм морали и религии для народа. С одной стороны, народом, у которого нет души, совести и моральных ограничений, легко управлять. О. Шпенглер писал: «Чем низменнее люди, тем удобнее их использовать» [4, с. 171]. С другой стороны, когда внушаемые бизнесменами желания не соответствуют возможностям народа, ничего не сдерживает его от совершения противоправных деяний.

Некоторые современные ученые пишут о том, что уголовно-правовая политика должна быть основана на принципах и нормах морали. Так, Д. Балобанова считает, что уголовно-правовая политика – это «основанная на определенных принципах и нормах морали законодательная и правоприменительная деятельность государственной власти, которая направлена на достижение поставленных перед уголовным правом задач, которые осуществляются в пределах предмета и метода уголовно-правового регулирования» [15, с. 98]. Несмотря на важность принципов и норм морали в жизни общества, указывать на них в определении уголовно-правовой политики нецелесообразно, так как

уголовно-правовая политика, не основанная на принципах и нормах морали, все равно считается политикой.

Профессор В. Грищук определяет уголовную политику Украины как вид государственной политики, который осуществляется согласно Конституции Украины и действующему законодательству на научной основе, является совокупностью форм и методов противодействия преступности и ставит целью обеспечение законности и правопорядка, развития суверенного и независимого, демократического, социального и правового государства, гражданского общества в Украине [16, с. 6–7]. Данное определение скорее показывает, какой должна быть уголовно-правовая политика, нежели какой она есть на самом деле.

Наиболее объективным и соответствующим практике является определение уголовно-правовой политики Украины, которое предложил профессор П. Фрис. По мнению ученого, уголовно-правовая политика Украины как составляющая политики в сфере борьбы с преступностью разрабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения, выражается в Конституции Украины, нормах уголовного права, практике их применения, актах официального толкования уголовно-правовых норм и постановлениях Пленума Верховного Суда Украины [17, с. 9].

В философских словарях слово «понятие» трактуется как одна из форм отражения мира в мышлении, с помощью которой познается сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки [18, с. 321]. Таким образом, определить понятие не означает определить сущность изучаемого явления. Под сущностью чаще всего понимается смысл чего-либо. «Сущность ... есть то, что она есть ... через свое собственное бесконечное движение бытия», – писал В. Ленин, конспектируя книгу Гегеля «Наука логики» [19, с. 116].

Н. Беляев, характеризуя сущность советской уголовной политики, в 1986 году писал: «Сущность – это ядро явления, постоянное, закономерное в явлении. Но явление содержит в себе элементы не постоянные, изменчивые, которые не охватываются сущностью. Например, уголовная политика лежит в основе определения перечня составов преступлений, системы наказаний, порядка назначения наказаний и т. д. Постоянным остается одно – уголовная политика направляет борьбу с преступностью при помощи уголовного наказания» [20, с. 16]. Точка зрения ученого на тот период времени соответствовала позиции законодателя. Об этом свидетельствует

редакция статьи 1 Уголовного кодекса УССР 1960 г., которая звучала следующим образом: «Уголовный кодекс УССР имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс УССР определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления» [21].

Согласно ныне действующему уголовному законодательству Украины, наказание по-прежнему является основным способом осуществления уголовной политики. В статье 1 Уголовного кодекса Украины (2001 г.) предусмотрено: «Уголовный кодекс Украины имеет своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим» [22].

Произошла смена государственного режима, общество перешло к рыночной экономике, а сущность уголовно-правовой политики осталась прежней. Такая позиция законодателя не совсем соответствует мнению ученых. Еще в советское время некоторыми авторами высказывалась мысль об экономической эквивалентности преступления и наказания. Так, по утверждению Е. Пашуканиса, принцип равноценного обмена лежал в основе и уголовного права [23, с. 167]. В условиях господства марксистско-ленинской идеологии, ориентированной на бескомпромиссную борьбу с преступностью, этот принцип не мог быть воспринят. В конечном итоге, Е. Пашуканис был обвинен во «вредительстве на правовом фронте» и подвергнут мерам репрессии.

К этой идее вернулись в постсоветский период. Новая политика государства, обусловленная переходом к рыночной экономике, стала основанием для формирования концепции «компромисса в противодействии преступности». Многие исследователи, среди которых Х. Аликперов [24, с. 7], Ю. Голик [25, с. 49], Л. Головкин [26, с. 77–83], Е. Гришук [27, с. 285–288], В. Дремин [28, с. 27–31],

Л. Иногамова-Хегай [29, с. 57–64], С. Келина [30, с. 68–81], А. Магомедов [31], А. Малько [32, с. 28] и др., начали писать о поощрительных мерах в уголовно-правовой политике и в уголовном праве. Идеи ученых нашли отражение в уголовном законодательстве.

В Уголовном кодексе Украины, принятом в 2001 году, уже содержался отдельный раздел, посвященный освобождению от уголовной ответственности. В 2008 году украинский законодатель принял Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности». Этот Закон ввел понятие «иные уголовно-правовые последствия деяния» в часть 2 статьи 4 Уголовного кодекса Украины и расширил пределы применения норм об освобождении от уголовной ответственности. В 2013 году Общая часть Уголовного кодекса Украины была дополнена разделом XIV¹ «Меры уголовно-правового характера относительно юридических лиц». В 2014 и 2015 годах законодатель принял законы, которыми ограничил возможность применения норм Общей части УК Украины об освобождении от уголовной ответственности за коррупционные правонарушения и предусмотрел специальное основание освобождения от уголовной ответственности в Особенной части Уголовного кодекса Украины за преступления, предусмотренные статьями 354, 368³, 368⁴, 369, 369².

Таким образом, существенным признаком современной уголовно-правовой политики Украины является раздвоение между смягчением и усилением репрессии. Однако украинский законодатель до сих пор не внес соответствующие изменения в статью 1 Уголовного кодекса Украины. Это означает, что сущность уголовно-правовой политики по-прежнему сводится к предупреждению преступлений с помощью наказания. Как верно заметил А. Острогляд, «в настоящее время многие ученые утверждают, что уголовно-правовая политика практически отсутствует, это также обусловлено отсутствием ее концепции, а также тем, что изменения, которые вносятся в УК, не позволяют сделать однозначный вывод: идем мы путем увеличения и усиления уголовной репрессии или проводим политику либерализации, гуманизации уголовной ответственности» [33, с. 44–45].

Соответствующими действительности представляются наблюдения профессора А. Костенко, в соответствии с которыми общество находится в таком положении, когда жить и работать согласно социальным нормам не выгодно. Вместо концепции «голой репрессии», которая является

основой действующей антикриминальной политики в Украине, ученый предложил концепцию «антикриминальных тисков». «Согласно ей, – пишет А. Костенко, – должно происходить сочетание (удвоение, как «губ» в тисках): 1) административных (репрессивных) средств; 2) реформ, направленных на создание в обществе такого состояния, при котором жить и работать в соответствии с социальными нормами будет выгодно» [34, с. 11].

Интересными являются размышления А. Кузембаева об инфляции в уголовном праве, под которой ученый понимает обесценивание соразмерности уголовной ответственности и тяжести, совершенного преступления. А. Кузембаев обратил внимание на то, что по состоянию на момент принятия в 2001 году Уголовного кодекса Украины минимальный размер штрафа предусматривался на уровне 30 необлагаемых минимумов доходов граждан, который не претерпел изменений и на начало 2016 года. Размер необлагаемого минимума доходов граждан для расчета размера наказания в виде штрафа в уголовном законодательстве Украины равен 17 гривнам. Используя индекс «Биг Мака» в определении соразмерности уголовной ответственности, он пришел к следующим выводам: «... минимальный размер штрафа в УК Украины на уровне 30 необлагаемых минимумов доходов граждан равен в 2016 году около 14 гамбургеров «Биг Мак» в Украине. Следовательно, уровень недооценки в стоимости «справедливости» минимального размера наказания в УК Украины по сравнению с США равен 86,1%» [35, с. 218]. На законодательном уровне данная проблема не решена до сих пор, тогда как идея экономической эквивалентности преступления и наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия, которая должна лежать в основе современной уголовно-правовой политики, не ограничивается только альтернативными наказанию мерами уголовно-правового воздействия.

Л. Багрий-Шахматов писал, что материализацией сущности уголовной политики является содержание [36, с. 30]. Под содержанием принято понимать определенным образом упорядоченную совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление [18, с. 372]. Следовательно, содержанием уголовно-правовой политики является упорядоченная совокупность основных направлений реализации ее сущности. На основе анализа точек зрения ученых (Л. Багрий-Шахматова [36, с. 30], Н. Беляева [20, с. 29], Н. Загородникова [37, с. 19–28], В. Ключкова [38, с. 65], М. Ковалева [39, с. 67]) относительно содержания

уголовной политики можно выделить следующие основные направления реализации ее сущности, которые характеризуют уголовную политику в целом: 1) формирование ведущей практики правового регулирования; 2) выработка основных принципов построения уголовно-правовых норм (законодательной техники); 3) установление системы субъектов реализации основных положений уголовной политики, 4) формирование и развитие правосознания граждан в соответствии с принципами уголовной политики.

Идея экономической эквивалентности преступления и наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия нашла свою материализацию в содержании уголовно-правовой политики, предлагаемом современными учеными. Так, по мнению В. Борисова и П. Фриса, содержательную сторону – предмет уголовно-правовой политики – образуют такие составляющие: 1) основные принципы уголовно-правового воздействия на преступность; 2) установление круга общественно опасных деяний, которые относятся к преступлениям (криминализация), и исключение тех или иных деяний из числа преступлений (декриминализация); 3) установление характера наказуемости общественно опасных деяний (пенализация) и условий освобождения от уголовной ответственности или наказания, снижение наказания ниже предела, предусмотренного нормой закона об уголовной ответственности, или замена его более суровых видов менее суровыми (депенализация); 4) определение альтернативных наказанию мер уголовно-правового характера (заменяющих мер), а также мер, которые применяются вместе с наказанием (подкрепляющих мер); 5) толкование законодательства в сфере борьбы с преступностью с целью выяснения и разъяснения его точного значения; 6) деятельность правоохранительных органов по применению норм и институтов законодательства об уголовной ответственности, выяснению их эффективности; 7) определение путей повышения эффективности воздействия уголовно-правовых мер на правосознание населения (правовое воспитание) [40, с. 23–24].

Из вышесказанного следует, что содержание уголовной политики, под которым понимается упорядоченная совокупность основных направлений реализации ее сущности, в современной юридической науке изменилось вместе с пониманием сущности уголовно-правовой политики.

Выводы

Анализ взаимоотношений политики и уголовного права показал, что политика влияет на уголовное право больше, чем уголовное право на политику. Уголовное право как отрасль права, реализация которого зависит от правоохранительных и судебных органов, сопротивляться политике не может. Ей сопротивляются представители «высокой культуры». Поэзия, проза, изобразительное искусство, музыка, философия, гуманитарные и даже естественные науки превратились в произведения с явной тенденцией против всего, что противоречит законам Абсолютного Разума (Бога), Природы, Человека (как существа не только биологического, но и духовного). В юридической науке (и не только), не зависимо от политиков, зарождается новая (никем не спонсируемая) идея баланса или «золотой середины». Переход к рыночной экономике обусловил возникновение идеи экономической эквивалентности преступления и наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия.

Несмотря на возникновение новых идей в науке уголовного права, они не нашли отражения в действующем уголовном законодательстве Украины. По тем изменениям, которые вносятся в Уголовный кодекс, нельзя сказать, какой уголовно-правовой политике придерживается Украина. После отказа от марксистско-ленинской идеологии сущность уголовной политики не изменилась, хотя социально-экономические, политические, правовые условия для ее изменения уже сложились.

Основными идеями формирования современной уголовно-правовой политики должны стать идея сбалансированности личных, общественных, государственных интересов; идея экономической эквивалентности преступления и наказания, а также иных мер уголовно-правового воздействия. Эти идеи уже нашли свою материализацию в содержании уголовно-правовой политики, предлагаемом современными учеными. Осталось прислушаться к мнению ученых и принять на государственном уровне концепцию уголовно-правовой политики.

Литература:

1. Лянге С. Декретомания или декретотворчество? / С. Лянге // Финансовый Киев – еженедельник деловых кругов Украины. – 1993. – № 5. – С. 1.
2. Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука / А. И. Экимов // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 3–9.

3. Сандевуар П. Введение в право / П. Сандевуар; пер. с фр. – М. : Интрагэк-Р, 1994. – 324 с.
4. Афанасьев В. В. Консервативная идеология Освальда Шпенглера / В. В. Афанасьев // Полис (Политическое издание). – 2005. – № 5. – С. 166–174.
5. Мультфільм «Мавка. Лісова пісня» викликав фурор в Європі // Волинські новини: перше інформаційне агентство [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.volynnews.com/news/all/multfilm-mavka-lisova-pisnia-vyklykav-furor-na-naubilshomu-forumi-uevropy/>.
6. Ивакин А. А. Повесть о Бытии: мыслящем и мысленном: [монография] / А. А. Ивакин. – Одесса: Феникс, 2016. – 296 с.
7. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования / А.П. Назаретян. – М. : Издательство МБА, 2013. – 440 с.
8. Савінова Н. А. Кримінально-правова політика забезпечення розвитку інформаційного суспільства в Україні: дис. докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Н. А. Савінова. – Львів, 2013. – 509 с.
9. Мучник А. Г. Философия достоинства, свободы и прав человека / А. Г. Мучник. – К. : Парламентское издание, 2009. – 696 с.
10. Соколов М. Тотальное предательство / М. Соколов // Украинская правда. – 15.08.2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/articles/2007/08/15/3270726/>.
11. Гладкий В. В. Проблемы универсального понимания термина «юридическая ответственность»: исторический контекст / В. В. Гладкий // Актуальные научные исследования в современном мире. – Переяслав-Хмельницкий, 2017. – Выпуск 4 (24). – Часть 9. – С. 37–50.
12. Жалинский А. Э. Уголовное право в эпоху перемен: ситуация обновления / А. Э. Жалинский // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М. : Проспект, 2011. – С. 429–431.
13. Лобанова Л. В. О некоторых новеллах уголовного законодательства и балансе форм и методов уголовно-правовой политики / Л. В. Лобанова // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М. : Проспект, 2012. – С. 145–151.

14. Гуртовенко О. Позитивно-правова криміналізація в світлі принципу збалансованості положень кримінального права / О. Гуртовенко // Новітні кримінально-правові дослідження – 2017: збірник наукових праць / відп. ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Козаченко. – Миколаїв: Іліон, 2017. – С. 46–50.
15. Балобанова Д. О. Розвиток поняття кримінальної політики / Д. О. Балобанова // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологии (к 10-летию ОНЮА) : сб. науч. ст. – О. : Феникс, 2007. – С. 94–99.
16. Грищук В. К. Кримінальне право України. Загальна частина : [навчальний посібник] / В. К. Грищук. – К. : Ін Юре, 2006. – 568 с.
17. Фріс П. Л. Кримінально-правова політика України : автореф. дис. докт. юрид. наук: спец.: 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / П.Л. Фріс. – К., 2005. – 35 с.
18. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – М. : Политиздат, 1975. – 496 с.
19. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1963. – Т. 29. – 1963. – 783 с.
20. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 176 с.
21. Кримінальний кодекс Української РСР. Офіц. текст із змін та доп. на 1 березня 1968 р. – К. : Політвидав. України, 1968. – 238 с.
22. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 № 2341-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
23. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис; редкол.: С.Н. Братусь, Л. Я. Гинцбург, В. Н. Кудрявцев (отв. ред.), Л.С. Мамут, В. С. Нерсесянц. – М. : Наука, 1980. – 271 с.
24. Аликперов Х. Д. Проблема допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф. дисс. докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исполнительно-трудовое право» / Х. Д. Аликперов. – М., 1992. – 36 с.
25. Голик Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / Ю. В. Голик. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 80 с.
26. Головки Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения /

Л. В. Головка // Государство и право. – М. : Наука, 1997. – № 8. – С. 77–83.

27. Грищук О. В. Юридичні наслідки примирення між особою, яка вчинила злочин, та потерпілим / О. В. Грищук // Державно-правова реформа в Україні: матеріали науково-практичної конференції. – К. : Інститут законодавства Верховної Ради України, 1997. – С. 285–288.

28. Дрьомін В. М. Соціальні та правові підстави застосування в Україні покарань, альтернативних позбавленню волі / В. М. Дрьомін // Право України. – 2000. – № 6. – С. 27–31.

29. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм об освобождении от наказания / Л. В. Иногамова-Хегай // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 57–64.

30. Келина С. Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления / С. Г. Келина // Уголовное право: новые идеи. – М. : Наука, 1994. – С. 68–81.

31. Магомедов А. А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: автореф. дисс. докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А. А. Магомедов. – М., 1998. – 58 с.

32. Малько А. В. Поощрение как правовое средство / А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 26–36.

33. Острогляд О. В. Концепція кримінально-правової політики України: Окремі аспекти / О. В. Острогляд // Теоретичні та практичні проблеми розвитку кримінального права і процесу: матеріали IV Всеукраїнського науково-практичного семінару (м. Івано-Франківськ, 4 грудня 2015 року). – Івано-Франківськ: Редакційно-видавничий відділ Івано-Франківського університету права імені Короля Данила Галицького, 2015. – С. 41–46.

34. Костенко О. М. Не карою єдиною! Концепція «Антикримінальних лещат» / О. М. Костенко // Криминологічна теорія і практика: досвід, проблеми сьогодення та шляхи їх вирішення: матеріали міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 24 берез. 2017 р.): у 2 ч. / редкол.: В. В. Черней, С. Д. Гусарєв, С. С. Чернявський та ін. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2017. – Ч. 1. – 2017. – С. 10–12.

35. Кузембаєв О. С. Інфляція в кримінальному законі та індекс «БІГ МАКА» у визначенні співрозмірності кримінальної відповідальності / О. С. Кузембаєв // Правові та інституційні механізми забезпечення розвитку держави та права в умовах євроінтеграції: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (20 травня 2016 р., м.

Одеса): у 2 т. / відп. ред. М.В. Афанасьєва. – Одеса : Юридична література, 2016. – Т. 2. – 2016. – С. 217–219.

36. Багрій-Шахматов Л. В. Соціально-правові проблеми кримінальної відповідальності та форм її реалізації. Загальна частина: [курс лекцій] / Л. В. Багрій-Шахматов. – Одеса : АО БАХВА, 1996. – 192 с.

37. Загородников Н. И. Советская уголовная политика / Н. И. Загородников. – М. : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979. – 281 с.

38. Клочков В. Уголовная политика и уголовное право / В. Клочков // Социалистическая законность. – 1977. – № 11. – С. 62–65.

39. Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права / М. И. Ковалев // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 69–73.

40. Борисов В. І. Поняття кримінально-правової політики / В. І. Борисов, П.Л. Фріс // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2013. – № 1 (1). – С. 15–31.